

В глазах Чжоу Юньяна это предложение было не заботой, а завуалированным изгнанием!

Он был в панике, не понимая, что сделал не так, чтобы заслужить такое наказание. Он нервно отказался:

— Я учусь в хорошей школе, к ней привык. И... и мама больна, она не может остаться без ухода, и ей нельзя волноваться. Я не могу уехать за границу.

— Юньян, я столько говорю, чтобы ты понял: я не против тебя. Я отправляю тебя учиться за границу ради твоего блага, — сказал Чжоу Цзыцянь, глядя на племянника, который снова хотел возразить. — Я не спрашиваю твоего мнения. Даже если не понимаешь причин, сделай, как я говорю.

Чжоу Юньян стиснул зубы, гнев кипел в нём, но он не решался высказаться. Однако он и не собирался слепо подчиняться.

Чжоу Цзыцянь без труда догадался, о чём думает племянник:

— Верно, твой дед не перестанет следить за делами семьи, даже если тебя не будет в столице. Внезапная отправка тебя за границу требует веского объяснения. Я должен думать о тебе и Юньси, поэтому не могу назвать истинную причину. Объяснять будет сложно, но по сравнению с бедой, которую вы натворили, я готов потерпеть эти неудобства.

Чжоу Юньян побледнел, с ужасом глядя на Чжоу Цзыцяня. Взглянув на его спокойные глаза, он смущённо отвёл взгляд, охваченный шоком и страхом.

На этом разговор закончился. Чжоу Цзыцянь не стал продолжать. Некоторые вещи лучше оставить недосказанными. Если разрушить эту тонкую грань, то откроется нечто, что заставит всех почувствовать себя неловко.

Чжоу Юньян ушёл с папкой документов, его походка была потерянной.

Чжоу Цзыцянь тоже покинул кабинет и, дойдя до центрального зала, остановился, затем направился в комнату младшего племянника.

Тот уже спал. Чжоу Цзыцянь включил свет в соседней комнате, и мягкий свет проник через резные перегородки, осветив кровать, но не потревожив спящего Е Тао.

Чжоу Цзыцянь сел на кровать и долго смотрел на спящего юношу. Он всегда считал его ребёнком, чьи главные проблемы были связаны с его слабым здоровьем и ограничениями. Но теперь он понял, что юноша начал осознавать свои чувства и даже пытался покончить с собой из-за своей любви. Если это было юношеское безумие, то что означали все изменения после аварии? Неужели разочарование в любви так быстро взрослеет?

Чжоу Цзыцянь невольно усмехнулся, но признал, что его племянник действительно стал более зрелым. Когда он услышал, как тот спорил с Юньяном о любви и о том, кто прав, Чжоу Цзыцянь сначала был шокирован и разгневан. Но позже он понял, что этот хрупкий цветок, выращенный в теплице, проявил такую решительность в сложных вопросах чувств, что даже некоторые взрослые могли бы ему позавидовать. Юньян, который был старше, умнее и опытнее, вёл себя как трусливый зверёк перед ним. Лишь последняя насмешка задела его, вызвав гнев.

Баобао наклонил голову, не понимая, зачем его дядя пришёл посреди ночи. Подумав, он

подошёл к нему и начал тереться о его руку, словно просил, чтобы его погладили:

— Если всё в порядке, иди спать. Не стоит сидеть здесь и размышлять. Он рассказывал мне сказки больше часа, пока я не уснул. Не буди его.

Чжоу Цзыцянь очнулся, погладил Баобао по голове и положил его рядом с Е Тао на подушку, после чего ушёл.

Как только свет в соседней комнате погас, Баобао забрался под одеяло, устроился на подушке и обнял Е Тао за шею. Тот слегка пошевелился, и Баобао лапкой похлопал его:

— Спи, спи. Я прогнал ночного гостя.

Чжоу Юньян не спал всю ночь, размышляя, как поступить. Но сколько он ни думал, результат был один: принять.

Эта слабость, которая могла стоить ему жизни, была в руках его дяди. Если всё дойдёт до деда, его дядя максимум получит выговор, а он сам будет изгнан из семьи Чжоу, разочаровав деда. Поэтому он мог только принять предложение дяди.

На этом всё было решено. Вскоре Чжоу Юньян сообщил Сюй Маньнин, что уезжает за границу. В молодости она была мягкой и понимающей, но годы стёрли её доброту. Теперь Сюй Маньнин стала подозрительной, мрачной и раздражительной. Поэтому Чжоу Юньян никогда не смел перечить матери, всегда подчиняясь ей.

Хотя Чжоу Юньян старался улыбаться и убеждал мать, что учёба за границей поможет ему укрепить своё положение в семье Чжоу, Сюй Маньнин не слушала. Она была уверена, что Чжоу Цзыцянь специально хочет избавиться от них, вдовы и сироты, и даже хотела поговорить с ним или позвонить Чжоу-старшему.

Когда Чжоу Юньян попытался уговорить мать, она ударила его два раза, оставив царапины на шее. Он терпел, когда она называла его никчёмным, но когда он в очередной раз услышал, как она плачет и жалуется, как ей тяжело и как всё, что она делает, ради него, он достиг предела.

«Ради него она пыталась покончить с собой? Ради него стала инвалидом? Ради него она постоянно оскорбляла меня, вымещая на мне свою горечь? И всё это она считает великим подвигом».

Чжоу Юньян выхватил у матери телефон и швырнул его на пол. Впервые он не стал терпеть её крики и ушёл, хлопнув дверью. Покидая двор, наполненный мраком, обидой и плачем, он почувствовал растерянность.

Почему он не ценил того, кто никогда не считал его недостаточным? Тот человек так любил его, что даже тайно продал свои любимые вещи, чтобы подарить ему подарок на день рождения. Его любовь была почти унижительной. Как он мог притворяться, насмехаясь над ней?

Вспоминая прошлое, Чжоу Юньян почувствовал, как по его лицу катится слеза. Он посмотрел на свою руку и вдруг засмеялся:

— Ведь я самый жалкий. Меня обманули. Я сам себя обманул. Разве это не смешно и не печально?

Чжоу Юньян смеялся и плакал одновременно, пока его голос не превратился в невнятное рыдание. Он наконец понял, что ошибся, но было уже поздно. Тот, кто когда-то любил его, теперь лишь холодно отвергал его, и это безразличие казалось ему чужим. Возможно, тот человек действительно умер, убитый его ложью.

После Фестиваля фонарей количество встреч Чжоу Цзыцяня постепенно сократилось, или, точнее, он уже успел встретиться со всеми, кого нельзя было отклонить. Он провёл несколько спокойных дней, пока помощник не напомнил ему о вечерней встрече. Чжоу Цзыцянь был больше мастером уговоров, чем любителем выпить. Он умел тактично отказываться от алкоголя, не вызывая подозрений.

Вечером Чжоу Цзыцянь вернулся домой с лёгким запахом алкоголя. Едва он переступил порог, как ему сообщили, что Чжоу Юньян ждёт его уже больше часа. Дойдя до внутреннего двора, Чжоу Цзыцянь понял, почему слуга сообщил ему об этом.

Чжоу Юньян сидел на крытой галерее двора. Вечер был холодным, почти морозным, и он, держа в руках папку с документами, побледнел от холода, но казался совершенно безучастным. Только когда Чжоу Цзыцянь вошёл, он очнулся и встал:

— Дядя, я выбрал университет.

Они вошли в кабинет. Чжоу Цзыцянь снял пальто и сел за стол. Увидев, что племянник стоит перед ним, он кивнул:

— Садись.

— Не нужно, я скоро уйду, не хочу мешать вашему отдыху, — Чжоу Юньян открыл папку и достал два листа. — Я выбрал эту бизнес-школу. Вы согласны? Если всё в порядке, помогите мне связаться с университетом.

Чжоу Цзыцянь бегло просмотрел документы:

— Решил?

Руки кривые, руки кривые, подал заявки на два чарта подряд. Вот теперь всё, осталось всего две главы черновика. Задача на неделю — 15 000 слов. Чем мне писать? Ногтями набивать количество?!

<http://bllate.org/book/17687/1650212>